

Философский анализ перспектив высшего образования*

М. С. Ашилова¹, А. С. Бегалинов², К. К. Бегалинова³

¹ Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Республика Казахстан, 050022, Алматы, ул. Муратбаева, 200

² Международный университет информационных технологий, Республика Казахстан, 050001, Алматы, ул. Манаса, 34/1

³ Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050001, Алматы, пр. аль-Фараби, 71

Для цитирования: Ашилова М. С., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Философский анализ перспектив высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 224–238. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.202>

Роль университетов под влиянием массовизации высшего образования, развития образовательного рынка и глобализации стремительно меняется. В форсайт-исследованиях идеи будущего университета варьируются от традиционной модели, в которой университеты продолжают заниматься формированием полноценной и критически мыслящей личности, до идеи полного забвения университетов, отброшенных за борт истории массовыми онлайн-курсами. В настоящее время основные идеи университетов пребывают в остром конфликте друг с другом. Конфликт может привести либо к синтезу идей и выработке обновленной модели, либо к полной деградации вузов и их исчезновению из жизни человека. Цель настоящего исследования — прояснить, каковы перспективы высшего образования. Основными методами данного форсайт-исследования выступают описательный метод будущих сценариев развития университетов, а также философский анализ каждой из представленных идей университетов. В результатах представлены обзор научно-исследовательской литературы, описание основных моделей университетов, а также проведен философский анализ данных моделей. Красной линией в трудах современных ученых проходит мысль о том, сможет ли современный университет трансформироваться, продолжить выполнять свою высокую социальную миссию, отойти от рынка и порвать с неолиберальными амбициями. При этом ученые предлагают свои рецепты по реформированию вузов, большая часть которых состоит в возврате высшему образованию утраченных гуманистических, фундаментальных, духовных основ. Настоящее исследование дополнит представления о будущем высшего образования, трансформации вузов под воздействием глобализации, рыночного капитализма и других факторов. Его результаты будут полезны педагогам высших учебных заведений, философам образования и всем, кто интересуется проблемами высшего образования.

Ключевые слова: философия образования, неолиберализм, классический университет, онлайн-курсы, трансформация образования, кризис ценностей.

* Статья написана в рамках научно-исследовательского проекта AP09058341 «Трансформация ценностей казахстанской системы высшего образования в условиях поликультурного и глобализирующегося мира», реализуемого научно-исследовательской группой КазУМОиМЯ им. Абылай хана при поддержке МНВО РК в 2021–2023 гг.

Выражаем благодарность научным сотрудникам КазУМОиМЯ им. Абылай хана за помощь в проведении исследования: Н. С. Касымбаевой, В. А. Рахимжановой, М. М. Усербаевой, Е. С. Ким, Б. Байгенжееву.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Введение

«Западный университет мертв» [1, с. 5], — этими словами начал свою инаугурационную профессорскую лекцию Рональд Барнетт в Институте образования Лондонского университета в 1997 г. Ранее Ж.-Ф. Лиотар в работе «Состояние пост-модерна» писал, что в постсовременном мире «университет рискует исчезнуть» [2]. Роль университетов под влиянием массовизации высшего образования, развития образовательного рынка и глобализации стремительно меняется. В форсайт-исследованиях идеи будущего университета варьируются от традиционной модели, в которой университеты продолжают заниматься формированием полноценной и критически мыслящей личности, до идеи полного забвения университетов, отброшенных за борт истории массовыми онлайн-курсами. В настоящее время основные идеи университетов пребывают в остром конфликте друг с другом. Конфликт может привести либо к синтезу и выработке обновленной модели, либо к полной деградации вузов и их исчезновению из жизни человека. Каковы же перспективы высшего образования? Прояснить это вопрос и призвано настоящее исследование.

Термин «идея университета» прочно вошел в научно-исследовательский обиход ученых после публикации трактата «Идея университета» Дж. Ньюмена в середине XIX в. Этот классический текст заложил западноевропейскую традицию философского осмысления роли университета в социуме. Одной из ключевых идей трактата Дж. Ньюмена является дискурс о миссии университета, которую он видел в «утверждении единства человечества», а цель университета — в «культивировании интеллекта» [3]. Эта идея университета традиционна и господствовала вплоть до середины XX в.

«Идея университета» представляет собой такое понимание цели и социальной легитимности высшего учебного заведения, которое принимается в обществе истинным, неоспоримым. Идеи формируют и поддерживают представления об университете, его миссии и роли, которые впоследствии влияют на принятие решений о будущем высших учебных заведений.

В настоящее время исследователи выделяют четыре идеи университета, причем традиционная (классическая) модель более не является ведущей. Существуют две идеи университета, зародившиеся на стыке вузов и общества, — неолиберальная (менеджеристская) идея, навязанная высшим учебным заведениям неолиберализмом, и переосмысленная (обновленная) идея, направленная на создание альтернативного университета, преодолевающего в итоге неолиберализм и конфликт между неолиберальной моделью и классической. Еще одна идея возникла вне стен вузов — это идея полного забвения университета, его исчезновения из жизни социума вообще.

Данные идеи предложены ученым из Австралии М. Конвеем [4] и содержат не только различные взгляды на назначение и социальную легитимность вузов, но также и разные образы функционирования университетов в будущем.

Традиционная (классическая) идея университета

История первых западных университетов тесно связана со средневековыми монастырскими и соборными школами. Однако создание Берлинского университета в 1810 г. ряд исследователей считает главной вехой в появлении классического

университета, представляющего традиционную идею вуза [5]. В основании термина «классический университет» лежат идеи универсальности и гуманистичности знания. «Классический университет» — это «особый универсум высокого знания в его всеобщем содержании, гуманизирующем человека, составляющем среду, в которой человек образуется-становится через восхождение и приобщение к своей субстанциальной сущности» [6, с. 29]. В рамках данной парадигмы гуманизация и образование являются тождественными, а основная миссия университета видится в становлении человека в культуре.

Вильгельму фон Гумбольдту принадлежит разработка базовой концепции классического университета, «основанного и поддерживаемого государством, но пользующегося в качестве самой драгоценной привилегии широчайшей свободой исследований и обучения» [7, с. 355]. Г. Шнедельбах подчеркивал, что академическая свобода и единство исследования и преподавания являются фундаментальными принципами классической модели Гумбольдта. «Гумбольдтовская модель университета стремилась к всестороннему компромиссу: академическая свобода при одновременной ответственности перед потребностями государства и общества; объединение задач образования с заботами науки, не связанной какими-либо определенными целями» [8, с. 14].

Реформа Гумбольдта утверждала гуманистическую значимость естественно-научного образования [9]. Благодаря инициативам Гумбольдта, «талантливые ученые получили возможность зарабатывать себе на жизнь преподаванием и изыскивать из жалования средства на исследования. Учебная нагрузка была адекватной, и исследователи физически имели время и силы на научное творчество» [10]. Примечательно, что в тех странах, которые отчасти сохранили элементы классического университета, научной деятельности преподавателей отводится существенная доля времени. Во Франции годовая учебная нагрузка не превышает 192 эффективных часа (255 аудиторных академических часов), а в США — 240 часов [10].

М. Шелер дополнил представление о традиционном университете. Он выделял три вида знания: научное, или «образовательное» знание, духовное, или «божественное знание», и практическое знание. И полагал, что университет должен обеспечить обучение всем трем видам. На принципах взаимоуважения и целостности в стенах высшего учебного заведения должны преподаваться научные, духовные и практические знания. «Образованным является тот, кто овладел структурой своей личности, совокупностью выстроенных в единство одного стиля идеальных подвижных схем созерцания, мышления, толкования, оценки мира, обращения с ним и с любыми случайными вещами в нем» [11, с. 45]. В то же время он критиковал однонаправленность немецкого высшего образования начала XX в., доказывал деструктивность преобладания научного знания над другими, предупреждал о последствиях пренебрежения воспитательными и гуманистическими функциями университетов.

К. Ясперс продолжил критику. В работе «Идея университета», первая версия которой появилась в 1923-м, а вторая, существенно отличная, — в 1945 г., автор ставит под сомнение необходимость подчинения университета государству, особенно если запросы государства представляют угрозу идее и миссии вуза. При этом К. Ясперс, вслед за Гумбольдтом и Шелером, считает, что идеальный университет есть единство профессии, образования и исследования. В идее университета та-

кие цели, как обучение специальным профессиям, образование (воспитание) и исследование, составляют неразрывное единство и являются воплощением духовной сущности университета [12, с. 65–72]. Воспитание, согласно К. Ясперсу, должно осуществляться традиционным сократическим методом, при котором Учитель и Ученик свободны и коммуницируют на равных друг с другом. А наука может и должна функционировать только в стенах высших учебных заведений, так как исследователи имеют дело с живой наукой и творчеством, а не с «мертвыми результатами знания» [12, с. 70].

Автономия вуза от государства и общества, самостоятельность ученых и преподавателей, академическая свобода — основные характеристики традиционной идеи университета. Ряд идей В. Гумбольдта и других философов встречается и в работе Дж. Ньюмена «Идея университета», который также разрабатывает образ классического университета. Несмотря на то что конструкция Дж. Ньюмена была специфической, созданной для определенного в истории контекста и времени, исследователи считают, что она была максимально реализована на практике. «Все современные представления об университетском образовании представляют собой серию сносок к лекциям и эссе Ньюмана» [13].

Таким образом, традиционная модель университета за многовековую историю претерпела множество изменений. От первоначальных целей — уйти от заучивания догм и отделить образование от религии, до автономии вузов, соединения образования, воспитания и науки, формирования целостной, гуманной личности.

Имеет ли традиционная идея будущее?

По этому поводу мнения ученых разделились. М. Конвей считает, что традиционный университет гарантированно имеет будущее «в силу своего долголетия и благодаря своей самоочевидной роли и легитимности» [4]. Другие ученые не столь оптимистичны. Так, Ж.-Ф. Лиотар полагает, что образование в его классическом виде (*Bildung*) устарело в тех содержательных ценностях, на которые оно было ориентировано ранее. А потому классический университет «болен» и «выходит из употребления» [2, с. 18, 91]. Такого же мнения придерживаются такие зарубежные исследователи, как С. Фуллер, Б. Риддингс, Ю. Хабермас, Р. Барнетт.

Кризис классического университета ученые связывают с кризисом ценностных оснований. Вся человеческая культура с начала XX в. пребывает в духовной стагнации, которая отражается на всех сферах жизнедеятельности человека, включая образование. В глубочайшем кризисе находится и проект классического университета, потерявшего в бездуховности, распространении массовой культуры, релятивизме, нигилизме, постмодерне и других отрицательных факторах современной цивилизации свои духовные основания. Будущее его неопределенно.

Неолиберальная (менеджеристская) идея университета

Идея классического университета с течением времени уступила место идее неолиберального университета, в котором главными становятся не общечеловеческие и гуманистические ценности общего характера, не так называемый прогрессивный проект Просвещения, а ценности конкретно рыночной экономики, «триумф Запада», который привел к расширению капитализма в систему высшего образования. Неолиберальный образовательный проект ряд экспертов рассматривает

в качестве второй стадии международных экспериментов, связанных с радикальной модификацией финансируемой Всемирным банком программы «Образование в сфере международного развития», реализация которой была инициирована США сразу после окончания Второй мировой войны в ряде стран Европы и Азии [14]. Неoliberalизм сегодня выступает господствующей идеологией глобализации [15], или «глобальной повесткой дня» [16]. В сфере образования неоллиберальная концепция преобладает последние 20 лет (с конца 90-х годов XX в.) [17].

Ряд исследователей полагает, что одной из причин смены образовательной парадигмы стала массовизация системы образования. «Университетское образование стало массовым в смысле легитимизации принципа его доступности. Вместе с проникновением в университет представителей различных социальных слоев место высокой классической культуры заступила культура массовая» [18].

Неoliberalная парадигма в высшем образовании представлена рыночным подходом к набору студентов (преимущественно иностранных), глобальной капитализацией и коммерциализацией высшего образования, а также интеграцией финансовых рынков [19]. При этом ученые подчеркивают, что неoliberalизм в высшем образовании порождает технический рационалистический подход к знаниям и их ценности [20]. Цель образования смещается от намерения воспитать автономных и критически настроенных участников демократии к стремлению произвести позитивную и трудоспособную рабочую силу [21].

М. Петерс полагает, что мы вступили в фазу капитализма знаний [22]. Этот сдвиг также характеризуют как когнитивный (био)капитализм [23], где главным становится производство не продуктов физической реальности, а плодов умственной и интеллектуальной деятельности. Итогом образования, согласно неoliberalной идее, считают исследователи, является воспитание «экономически эгоистичного» человека [24, р. 314].

Роль университетов также изменилась. Основным результатом образования является формирование экономически эффективного работника умственного труда [16].

«Стоимость знания», «знание как товар», «студент как продукт», «профессор как продавец образования» — все это языковые символы, репрезентирующие реальную жизнь неoliberalного университета [18]. На передний план здесь выдвинуты идеи «свободного рынка», «финансовой эффективности» образования, «более низкие затраты на ученика», расширения частных школ, внедрения обязательного тестирования и др. [25].

Иначе неoliberalную идею университета в научно-исследовательской литературе называют менеджеристской. Сначала классический университет уступил место предпринимательским вузам в конце XX в., а затем неoliberalным вузам в XXI в.

Реакция ученых на неoliberalизм и менеджеризм была скорой, но безрезультатной. Ряд исследователей писали о превращении высшего образования в бизнес-структуру, ряд — об утрате коллегиальности, многие ученые описывали новую роль студентов в качестве клиентуры, наконец, часть исследователей противостояла «вторжению» делового языка в деятельность университета. Неoliberalный университет превозносит экономическую прибыль и оставляет в забвении вопросы социальной политики. Анри Жиру является одним из ярких критиков неoliberal-

рализма в образовании. Он пишет, что «неолиберализм, или то, что можно назвать последней стадией хищнического капитализма, является частью более широкого проекта восстановления классового капитала и закрепления быстрой концентрации капитала. Это экономический и политический проект, который составляет идеологию, способ управления, политику и форму общественной педагогики. В качестве идеологии он истолковывает извлечение прибыли как суть демократии, потребление как единственную действенную форму гражданства и иррациональную веру в то, что рынок решает все проблемы и служит моделью для структурирования всех социальных отношений» [26].

Университет в рамках неолиберальной и менеджеристской парадигмы более не является автономным. Он подчинен неолиберальным правительствам. Это уже не отдельно стоящий и самостоятельный «храм науки», а общественная организация, существование которой зависит от выполнения требований ориентированного на рынок правительства [4].

Менеджеристская идея была привнесена в вузы новой когортой управленцев — менеджеров университетов. Эта группа сотрудников начала появляться в 1970-х годах и стремилась сделать административную роль более профессиональной, стоящей на одном уровне с исследовательской. В этот период появились и так называемые академические менеджеры — ученые, которые перешли от преподавания и исследований к управленческим и руководящим ролям. Вместе эти две новые конкурирующие профессии — академические и профессиональные менеджеры — получили власть над академической политикой, стали решать вопросы, касающиеся внутренних и внешних дел университета, его структуры, процессов, управления, методов работы и др.; наладили более тесную связь университета с неолиберальным государством и бизнесом, по сути подчинив им высшее образование, в результате чего университеты потеряли академическую свободу.

Каково будущее неолиберального, менеджеристского вуза?

На данный момент неолиберальная идея университета является доминирующей глобально. Большинство вузов мира представляет собой тот или иной вариант реализации неолиберальной идеи в высшем образовании. Даже пандемия коронавируса существенно не смогла изменить ситуацию. В базе Web of Science за 2021 и 2022 гг. по ключевым словам «неолиберализм» и «образование» было опубликовано свыше 700 работ. Ученые задаются вопросами, как сострадание сможет разрушить неолиберализм [27], призывают к большей ответственности университетов как социальных институтов, разрабатывают эпистемологию Глобального Юга, чтобы помочь преодолеть авторитарные, деструктивные угрозы ультранеолиберализма в современных обществах [28]. Однако большинство видят в дальнейшем развитии глобализации, расширении мирового рынка и мутации неолиберализма панацею от всех современных бед. «Кризисная риторика основана на фундаментальном заблуждении о неолиберализме, которое не в состоянии уловить его динамизм и на его способность мутировать в ответ на исторические изменения», — пишет С. Эллисон [29]. Ученые подчеркивают, что образование в неолиберальных вузах превратилось в механизм, который усиливает неравенство и подавляет разнообразие. Однако, несмотря на радикальную критику влияния неолиберализма на образование, неолиберальные образовательные стратегии в кризисные моменты становятся только сильнее [30].

М. Конвей полагает, что у неолиберального университета есть будущее до тех пор, пока в мире главенствует рыночный капитализм, а образование отвечает его требованиям. При этом ученый подчеркивает, что у такого университета нет души [31], он заключил фаустовское соглашение и она «продана».

Эти негативные отзывы о неолиберальном образовании, «потеря контроля» со стороны академиков о цели, роли и функциях университетов и, как следствие, возмущение большинства теоретиков и философов образования в мире породили переосмысленную, или обновленную, идею университета, которая представляет собой абсолютный отказ от менеджеристской идеи и концепции неолиберального университета.

Переосмысленная (обновленная) идея университета

Переосмысленная (обновленная) идея возникла во втором десятилетии XXI в. В научно-исследовательской литературе произошел сдвиг от концепций сопротивления неолиберализму в качестве оппозиции к концепциям сопротивления в качестве трансформации [32]. Академики признали, что слишком поздно поняли, что именно происходило с их университетами в 1980-х и 1990-х годах и что они фактически стали соучастниками внедрения неолиберальных подходов в университетах [33].

Тем не менее осознание того, что ученые и педагоги потеряли контроль над вузами и академическую свободу, более не порождает в научных кругах чувства безнадежности, а создает ощущение безотлагательности перемен. Так, Дж. Бачевич пишет, что основная проблема заключается в экосистеме, в которые встроены вузы. «Если мы хотим представить себе новые сообщества знаний, мы должны создать их в новой экосистеме, не управляемой теми же стимулами, вознаграждениями и наказаниями, что и в университетах, основанных на результатах. Мы должны расширить пространство создания знаний и инноваций за пределы университетов и исследовать новые способы организации. Те, кто придерживается этой идеи, фактически решили больше не играть в неолиберальную игру. Они очень сознательно стремятся создать новые формы университета за пределами основного сектора высшего образования и теоретически за пределами досягаемости управленческой идеи и ее проявления в виде неолиберального университета» [34].

Ученые ищут «реальную альтернативу, ни частную, ни общественную, которая подрывает... логику капиталистического государства, на которой он [неолиберальный университет] основан» [35, р. 3]. По сути, переосмысленная идея университета стимулирует ученых к поиску новых структур и способов функционирования высшего образования [36].

Обновленные университеты стремятся вернуть себе автономию и право определять основы своей деятельности. Отношения с государством они сохранят, однако не в столь агрессивных формах, как прямые отношения между неолиберальным правительством и университетами. Ученые полагают, что от обновленных университетов может потребоваться соблюдение законодательных требований, но они будут иметь относительную свободу в разработке своей структуры, операций и методов работы, которые «ставят ученых, а не менеджеров, в центр политики высшего образования» [37, р. 22].

Имеет ли обновленная идея университета будущее?

Поскольку она достаточно новая и представляет собой некоторую оппозицию по отношению к неолиберальным вузам, понятно, что пока господствуют рыночная глобальная повестка дня трансформация вузов данная идея видится лишь в отдаленной перспективе. Тем не менее ученые полагают, что это отличная альтернатива неолиберальному университету, который все больше и больше погрязает в кризисе и конфликте ценностей.

Идея полного забвения университета

Идея полного исчезновения университета возникла в 2008 г., со момента появления первых массовых онлайн-курсов (МООС). Тогда же ученые впервые заявили о будущем без университетов. Об этом указано и во Всемирном докладе ЮНЕСКО за 2005 г., где один из параграфов имеет подзаголовок «Почему не существует “Университета будущего”». В частности, в докладе указывается, что «европейская модель университета достигла своих естественных пределов, как учебное заведение, созданное в определенном географическом месте, как двигатель науки и распространитель кодифицированных знаний среди элиты, сформированной на основе как интеллектуальных, так и социально-политических и экономических критериев. Возникновение новых знаний, а также их распределение по все более специальным дисциплинам, их объединение во все более сложные комплексы и все меньшая иерархичность структуры знаний ставят под сомнение жизнеспособность “университетов”» [38].

Сегодня в научно-исследовательской литературе все реже задаются вопросом о том, какие университеты получают большее развитие в будущем — исследовательские, предпринимательские или преподавательские. Все чаще дискурс идет вокруг идеи о том, способны ли существующие модели высшей школы к развитию в принципе. Обусловлена данная идея кризисом и идейными конфликтами в сфере высшего образования, упадком классического университета и негативными последствиями функционирования университета неолиберального. Появление и развитие идеи забвения вузов говорит о сомнительной ценности университета в его современном виде. Мы живем в обществе постправды, где капитализм слежки стал реальностью [39], доверие к государственным институтам стремительно снижается, доступ к знаниям посредством интернета открыт для всех, растет индивидуализм и, напротив, снижается социальная вера в общественное благо, повышается стоимость университетского образования. Новые, онлайн и виртуальные формы обучения, исследования, накопления и хранения информации и знаний либо бесплатны, либо недороги для студентов. Сфера онлайн и обучение вне университета позволили сделать альтернативное образование персонализированным, со своевременной доставкой и микроучетными данными [4]. Часть новаторов считает, что нынешний образовательный кризис как раз можно преодолеть такими инновационными технологиями, как виртуальный университет или открытые массовые онлайн-курсы. Происходит размытие границ формального образования, оно выходит за рамки стен университетов. Всё реже сегодня говорят о дипломированности специалистов, всё чаще — о сертификации знаний и компетенций, полученных вне системы формального образования. «Неформальное и информальное образование

благодаря интернет-технологиям становятся реальным конкурентом университетов, поскольку могут предоставить образование достаточно высокого качества, но дешевле, чем это делают современные высшие учебные заведения, при этом аудитория, вовлеченная в процесс обучения, будет значительно большей», — считают Т. Клячко и В. Мау [40].

Первое время университетская элита крайне скептически относилась к идее МООС. Однако сегодня ведущие университеты мира активно сотрудничают с ними, охватывая многомиллионную аудиторию. Один из самых успешных проектов МООС — Coursera — имеет аудиторию численностью более 12 млн зарегистрированных пользователей из 190 стран мира и предлагает свыше тысячи различных курсов от 119 вузов [41].

Основой идеи забвения университета является убежденность в том, что современные вузы не способны обеспечить доступ к высшему образованию для широких слоев населения, не в состоянии они и решать судьбоносные социальные, экологические и глобальные проблемы. Дж. Брюэр по этому поводу вопрошает, «применяет ли какая-либо из этих организаций полностью интегративный подход к объединению человеческих и экологических систем, который был бы способен разрабатывать и реализовывать политические решения, чтобы избежать масштабного планетарного системного коллапса? Учат ли они людей вмешиваться таким образом, чтобы спасти нас от падения с цивилизационного обрыва? Действительно ли университеты не справляются со своими задачами и подводят человечество? Боюсь, что сейчас ответ положительный» [4].

Есть ли у данной идеи будущее?

Необходимость идеи университета в обществе постепенно снижается, а потому ученые сходятся в мысли, что его дальнейшее существование в таком виде, в котором он есть, более не гарантировано. Ценность университета сейчас настолько мала, что всё больше исследователей склоняются к мысли, что необходимость в нем исчезает [4].

Идея забвения вузов — самая молодая и в настоящее время находится лишь в зачаточном состоянии. Тем не менее появляется все больше исследований, представляющих будущее человечества без университетов. В международной базе Web of Science за 2021 и 2022 гг. было опубликовано свыше 900 статей, посвященных курсам МООС. Актуальность исследований открытых массовых онлайн-курсов с каждым годом растет.

Философский анализ перспектив высшего образования

Исследователи выделяют четыре идеи университета. Разумеется, будут появляться и новые. Конфликт между классическим и неолиберальным представлениями об университете неизбежно приводит к неопределенности будущего высшего образования. Если решить конфликт удастся путем синтеза противоборствующих тенденций, трансформации неолиберального вуза к обновленной модели с сохранением гуманистических элементов классического вуза — университет не только имеет гарантированное будущее, но и сможет стать прочной основой для формирования цельной, критически мыслящей, творческой личности. Если конфликт закончится полным отрывом высшего образования от гуманистических идей и ду-

ховных оснований, необходимость в нем исчезнет, поскольку высшее образование в таком случае не будет существенно отличаться от краткосрочных, недорогих, но достаточно узких и профессионально ориентированных онлайн-курсов. Будущего у такого университета нет.

Ряд ученых выдвигают свои идеи по трансформации вузов. Так, П. Гиббс предлагает снизить уровень коммерциализации вузов, перестать готовить «интеллектуальных техников» и перейти к воспитанию «людей мысли, обученных мыслить по существу целостно, трансдисциплинарно» [42]. Р. Горур считает, что узкий профессионализм в стенах вузов должен смениться междисциплинарными науками, выделяя особо дисциплину «Воздействие на планету» [42]. Н. Бурбулес подчеркивает, что классно-урочная система в вузах давно себя исчерпала и современное высшее образование должно быть представлено в виде сообществ знаний, где и педагог, и обучающийся выступают производителями, соавторами нового знания, рожденного в их совместном творчестве [42]. М. Калантис и Б. Коуп считают, что современные технологии позволили отойти от механических методов обучения, необходимости запоминания и повторения. Вместо этого высшее образование позволяет сфокусироваться на формировании нового мышления, основанного на критике и творчестве [42].

Таким образом, в научно-исследовательской литературе, посвященной философии образования и будущим перспективам высшего образования, красной линией проходит вопрос о том, сможет ли современный университет трансформироваться, продолжить выполнять свою высокую социальную миссию, отойти от рынка и порвать с неолиберальными амбициями. При этом ученые предлагают свои рецепты по реформированию вузов, большая часть которых состоит в возврате высшему образованию утерянных гуманистических, фундаментальных, духовных основ.

Заключение

«Идея университета» на сегодняшний день — одна из наиболее обсуждаемых и неоднозначных тем в научно-исследовательской литературе философии образования. Между традиционной идеей университета и идеей неолиберального вуза сложились откровенно враждебные, конфликтные взаимоотношения. Разрушительная сила нынешнего дискурса о ценностях высшего образования привела к появлению как переосмысленной идеи, синтезирующей аспекты моделей и преодолевающей негативные черты неолиберального университета, так и идеи полного исчезновения вузов за их ненадобностью. Конфликт классических и неолиберальных воззрений породил неопределенность и в отношении будущего развития высшего образования.

Понимание связи между различными идеями и возможными вариантами их реализации на практике имеет решающее значение, поскольку нынешний дискурс исходит из предположения, что «современное общество немислимо без университета» [4]. Но это кажущееся само собой разумеющимся предположение создает «дискурсивную ловушку». Она ошибочно вселяет в ученых уверенность в необходимости вузов в принципе и не позволяет осмысленно исследовать его возможное будущее.

Форсайт-исследования сегодня требуют смотреть на будущее университета по-новому, сопротивляться «захвату», «выкупу» и «колонизации» его будущего, оставлять новые возможности открытыми.

Литература

1. Барнетт, Р. (2013), Осмысление университета, в: Гусаковский, М. С. (ред.), *Теоретические вопросы образования*, Минск: БГУ, с. 5–29.
2. Лиотар, Ж.-Ф. (1998), *Состояние постмодерна*, пер. Шматко, Н. А., СПб.: Алетейя.
3. Ньюмен, Дж. (2006), *Идея Университета*, пер. Бенедиктова, С. Б., ред. Гусаковский, М. А., Минск: БГУ.
4. Conway, M. (2019), Contested Ideas and Possible Futures for the University, *On the Horizon*. <https://doi.org/10.1108/OTH-10-2019-0070>. URL: https://www.academia.edu/41837834/Contested_Ideas_and_Possible_Futures_for_the_University (дата обращения: 23.01.2023).
5. Shils, E. (1992), Points of departure: the situation of the universities in the twenty-first century, *Mi-nerva*, vol. 30 (2), pp. 296–301.
6. Ямпольская, Л. И. (2014), *Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте*, Томск: СТТ.
7. Tierney, M. (1937), The revolution in the German University, *Studies: An Irish Quarterly Review*, vol. 26 (103), pp. 353–366.
8. Анашвили, В. В. и Погорельский, А. Л. (ред.) (2006), *Логос 1991–2005*, М.: Территория будущего.
9. Захаров, И. В. и Ляхович, Е. С. (1994), *Миссия университета в Европейской культуре*, М.: Фонд «Новое тысячелетие».
10. Шушляева, О. (2018), Развитие идеи классического университета в концепциях немецких ученых, *Международный научно-исследовательский журнал*, № 1 (67). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.030>
11. Шелер, М. (1994), *Избранные произведения*, пер. Денежкина, А. В., М.: Гнозис.
12. Ясперс, К. (2006), *Идея университета*, пер. Тягунова, Т. В., Минск: БГУ.
13. Rothblatt, S. (1977), Newman's idea, *History of Education Quarterly*, vol. 17 (3), pp. 327–334.
14. Гуроров, В. (2022), Неoliberalизм и перспективы образования в современном мире: актуальные моменты теоретических дискуссий, в: *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*, М.: РАН ИНИОН, с. 1020–1024.
15. Антипов, Д. и Бакиров, Э. (2017), Неoliberalизм в образовании: анализ глобальной экономики образования, *Философия хозяйства*, № 1 (109), с. 74–90. URL: https://www.researchgate.net/publication/315684637_Neoliberalism_v_obrazovanii_analiz_globalnoj_ekonomiki_obrazovania (дата обращения: 23.01.2023).
16. Patrick, F. (2013), Neoliberalism, the Knowledge Economy, and the Learner: Challenging the Inevitability of the Commodified Self as an Outcome of Education, *International Scholarly Research Notices*, article 108705. <https://doi.org/10.1155/2013/108705>
17. Pan, S. (2020), COVID-19 and the neoliberal paradigm in higher education: changing landscape. *Asian Education and Development Studies*, vol. 10, no. 2, pp. 322–335. <https://doi.org/10.1108/AEDS-06-2020-0129>
18. Петрова, Г. и Гураль, А. (2015), Классический университет: традиционные ценности и современные языковые бренды, *Язык и культура*, № 4 (32), с. 73–82. <https://doi.org/10.17223/19996195/32/7>
19. Marginson, S. (1999), After globalization: Emerging politics of education, *Journal of Educational Policy*, vol. 14(1), pp. 19–31.
20. Brancalone, D. and O'Brien, S. (2011). Educational commodification and the (economic) sign value of learning outcomes, *British Journal of Sociology of Education*, vol. 32(4), pp. 501–519. <https://doi.org/10.1080/01425692.2011.578435>
21. Moos, L. (2017), Neo-liberal Governance Leads Education and Educational Leadership Astray, in: *Bridging Educational Leadership, Curriculum Theory and Didaktik*, pp. 151–180. https://doi.org/10.1007/978-3-319-58650-2_2
22. Peters, M. A. (2003), Classical political economy and the role of universities in the new knowledge economy, *Globalization, Societies and Education*, vol. 1, no. 2, pp. 153–168. <https://doi.org/10.1080/1476772032000105483>

23. Fumagalli, A. (2011), Twenty theses on contemporary capitalism (cognitive biocapitalism), *Journal of the Theoretical Humanities*, vol. 16 (3), pp. 7–17. <https://doi.org/10.1080/0969725X.2011.626555>
24. Olssen, M. and Peters, M. A. (2005), Neoliberalism, higher education and the knowledge economy: from the free market to knowledge capitalism, *Journal of educational policy*, vol. 20, no. 3, p. 313–345. <https://doi.org/10.1080/02680930500108718>
25. Suter, L. E. and Smith, E. (2019), *The SAGE Handbook of Comparative Studies in Education*, Los Angeles: SAGE Publications.
26. Giroux, H. A. (2017), *The Terror of Neoliberalism. Authoritarianism and the Eclipse of Democracy*, New York: Routledge.
27. Killam, R. K. (2023), My High Horse Is Dying: Agitating Internalized Neoliberalism in Higher Education With(Out) Compassion, *Cultural Studies-Critical Methodologies*, vol. 23, no. 1, pp. 35–61. <https://doi.org/10.1177/15327086221107050>
28. Almeida, N. (2021), Ultra-Neoliberalism and Higher Education: A Critical (but Hopeful) View from Brazil, *Encounters in theory and history of education*, vol. 22, pp. 41–72. <https://doi.org/10.24908/encounters.v22i0.14813>
29. Ellison, S. (2022), Crisis, Mutant Neoliberalism, & Critical Education Policy Analysis, *Journal for critical education policy studies*, vol. 20, no. 2, pp. 135–172.
30. Mikelatou, A. (2021), Pluralistic and equitable education in the neoliberal era: paradoxes and contradictions, *International Journal of Inclusive Education*. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1904018>
31. Alvares, C. (2014), *Decolonising the university: the emerging quest for non-Eurocentric paradigms*, Malaysia: Penerbit Universiti Sains.
32. Amsler, S. (2011), Beyond all reason: spaces of hope in the struggle for England's universities, *Representations*, vol. 116, no. 1, pp. 62–87.
33. Barkawi, T. (2013), The neoliberal assault on academia, *Aljazeera*. URL: www.aljazeera.com/in-depth/opinion/2013/04/20134238284530760.html (дата обращения: 23.01.2023).
34. Butcher, C. (2016), *The realities of a neo-liberalised higher education system in the UK and Australia: envisioning a heterodox university model*, Copenhagen: Aarhus University.
35. Neary, M. and Winn, J. (2016), *Beyond public and private: a framework for co-operative higher education*, Copenhagen: Aarhus University.
36. Vacevic, J., D'Silva, S. and Guzman-Concha, C. (2018), Thinking knowledge production without the university, *Culture, Politics and Global Justice*. URL: <https://cpjcam.net/2018/06/08/thinkingknowledge-production-without-the-university/> (дата обращения: 23.01.2023).
37. Boden, R., Ciancanelli, P. and Wright, S. (2012), Trust universities? Governing post-capitalist futures, *Journal of Co-Operative Studies*, vol. 45, no. 2, pp. 16–24.
38. *К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО* (2005), Париж. URL: <http://www.unesco.org/ru/worldreport> (дата обращения: 23.01.2023).
39. Zuboff, S. (2019), *The Age of Surveillance Capitalism*, New York: Hachette Book Group.
40. Клячко, Т. Л. и Мау, В. А. (2015), *Будущее университетов*, М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 64 с.
41. Богданов, А. И. (2015), Эволюция идеи университета: прошлое, настоящее, будущее. *Современные проблемы науки и образования*, № 1(1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19138> (дата обращения: 23.01.2023).
42. Gibbs, P., Gorur, R., Burbules, N., Kalantzis, M. and Cope, B. (2020), Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19, *Educational Philosophy and Theory*, vol. 52. <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>

Статья поступила в редакцию 24 января 2023 г.;
рекомендована к печати 17 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Ашилова Мадина Серикбековна — PhD, доц.; madina.almatytv@mail.ru

Бегалинов Алибек Серикбекович — PhD; alibek557@mail.ru

Бегалинова Калимаш Капсаровна — д-р филос. наук, проф.; kalima910@mail.ru

Philosophical analysis of the prospects of higher education*

M. S. Ashilova¹, A. S. Begalinov², K. K. Begalinova³

¹ Abylai Khan Kazakh University of International Relations and Foreign Languages,
200, ul. Muratbayeva, Almaty, 050022, Republic of Kazakhstan

² International Information Technology University,
4/1, ul. Manasa, Almaty, 050001, Republic of Kazakhstan

³ Al Farabi Kazakh National University,
71, pr. Al-Farabi, Almaty, 050001, Republic of Kazakhstan

For citation: Ashilova M. S., Begalinov A. S., Begalinova K. K. Philosophical analysis of the prospects of higher education. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 2, pp. 224–238. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.202> (In Russian)

The role of universities under the influence of the massification of higher education, the development of the educational market and globalization is rapidly changing. In foresight research, the ideas of the future of the university range from the traditional model, in which universities continue to develop a full and critically thinking personality, to the idea of complete oblivion of universities, thrown overboard of history by massive online courses. At present, the main ideas of universities are in sharp conflict with each other. The conflict can lead either to the synthesis of ideas and the development of an updated model, or to the complete degradation of universities and their disappearance from human life. What are the prospects for higher education we take as the main goal of our research. The main methods of this foresight research are a descriptive method of future scenarios for the development of universities, as well as a philosophical analysis of each of the presented ideas of universities. The results provide an overview of the research literature, a description of the main models of universities, and a philosophical analysis of these models. The red line in the works of modern researchers is the idea of whether the modern university can transform, continue to fulfill its high social mission, move away from the market and break with neoliberal ambitions. At the same time, specialists offer their recipes for reforming universities, most of which consist in returning the lost humanistic, fundamental, spiritual foundations to higher education. This study will complement ideas about the future of higher education, the transformation of universities under the influence of globalization, market capitalism, and other factors. Its results will be useful to teachers of higher educational institutions, philosophers of education and everyone who is interested in the problems of higher education.

Keywords: philosophy of education, neoliberalism, classical university, online courses, transformation of education, crisis of values.

References

1. Barnett, R. (2013), Making sense of the university, in: Gusakovskiy M. S. *Theoretical issues of education*, Minsk: BSU Publ., pp. 5–29. (In Russian)
2. Lyotard, J.-F. (1998), *The Postmodern State*, trans. by Shmatko, N. A., St. Petersburg: Aleteia Publ. (In Russian)
3. Newman, J. (2006), *The Idea of the University*, trans. by Benediktova, S. B., ed. by Gusakovskiy, M. A., Minsk: BSU Publ. (In Russian)

* This article was written as part of the research project AP09058341 "Transformation of values of the Kazakhstani system of higher education in the conditions of a multicultural and globalizing world," implemented by the research group of Kazakh Abylai Khan University of International Relations and World Languages with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan in 2021–2023. We would like to express our gratitude to the researchers of Kazakh Abylai Khan University of International Relations and World Languages for their assistance in conducting the research: N.S. Kassymbayeva, V.A. Rakhimzhanova, M.M. Ussebayeva, Ye.S. Kim, and B. Baigenzheev.

4. Conway, M. (2019), Contested Ideas and Possible Futures for the University, *On the Horizon*. <https://doi.org/10.1108/OTH-10-2019-0070>
5. Shils, E. (1992), Points of departure: the situation of the universities in the twenty-first century, *Minerva*, vol. 30 (2), pp. 296–301.
6. Yampolskaya, L.I. (2014), *Non-classical conceptualization of the classical “idea of the university”*, Tomsk: STT Publ. (In Russian)
7. Tierney, M. (1937), The revolution in the German University, *Studies: An Irish Quarterly Review*, vol. 26 (103), pp. 353–366.
8. Anashvili, V. V. and Pogorelsky, A. L. (eds) (2006), *Logos 1991–2005*, Moscow: Territoriia budushchego Publ. (In Russian)
9. Zakharov, I. V. and Lyakhovich, E. S. (1994), *Mission of the University in European Culture*, Moscow: Fond “Novoe tysiacheletie” Publ. (In Russian)
10. Shushlyaeva, O. (2018), Development of the idea of a classical university in the concepts of German scientists, *International Research Journal*, no. 1(67). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.030> (In Russian)
11. Scheler, M. (1994), *Selected Works*, trans. by Denezhkina, A. V., Moscow: Gnosis Publ. (In Russian)
12. Jaspers, K. (2006), *The idea of a university*, trans. by Tyagunova, T. V., Minsk: BGU Publ. (In Russian)
13. Rothblatt, S. (1977), Newman’s idea, *History of Education Quarterly*, vol. 17 (3), pp. 327–334.
14. Gutorov, V. (2022), Neoliberalism and Educational Perspectives in the Modern World: Topical Moments of Theoretical Discussions, in: *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*, Moscow: RAN INION Publ., pp. 1020–1024. (In Russian)
15. Antipov, D. and Bakirov, E. (2017), Neoliberalism in Education: An Analysis of the Global Economics of Education, *Philosophy of Economy*, pp. 74–90. Available at: https://www.researchgate.net/publication/315684637_Neoliberalizm_v_obrazovanii_analiz_globalnoj_ekonomiki_obrazovania (accessed: 23.01.2023). (In Russian)
16. Patrick, F. (2013), Neoliberalism, the Knowledge Economy, and the Learner: Challenging the Inevitability of the Commodified Self as an Outcome of Education, *International Scholarly Research Notices*, article 108705. <https://doi.org/10.1155/2013/108705>
17. Pan, S. (2020), COVID-19 and the neoliberal paradigm in higher education: changing landscape. *Asian Education and Development Studies*, vol. 10, no. 2, pp. 322–335. <https://doi.org/10.1108/AEDS-06-2020-0129>
18. Petrova, G. and Gural, A. (2015), Classical University: Traditional Values and Modern Language Brands, *Language and Culture*, vol. 4 (32), pp. 73–82. <https://doi.org/10.17223/19996195/32/7> (In Russian)
19. Marginson, S. (1999), After globalization: Emerging politics of education, *Journal of Educational Policy*, vol. 4(1), pp. 19–31.
20. Brancalone, D. and O’Brien, S. (2011). Educational commodification and the (economic) sign value of learning outcomes, *British Journal of Sociology of Education*, vol. 32(4), pp. 501–519. <https://doi.org/10.1080/01425692.2011.578435>
21. Moos, L. (2017), Neo-liberal Governance Leads Education and Educational Leadership Astray, in: *Bridging Educational Leadership, Curriculum Theory and Didaktik*, pp. 151–180. https://doi.org/10.1007/978-3-319-58650-2_2
22. Peters, M.A. (2003), Classical political economy and the role of universities in the new knowledge economy, *Globalization, Societies and Education*, vol. 1, no. 2, pp. 153–168. <https://doi.org/10.1080/1476772032000105483>
23. Fumagalli, A. (2011), Twenty theses on contemporary capitalism (cognitive biocapitalism), *Journal of the Theoretical Humanities*, vol. 16 (3), pp. 7–17. <https://doi.org/10.1080/0969725X.2011.626555>
24. Olssen, M. and Peters, M.A. (2005), Neoliberalism, higher education and the knowledge economy: from the free market to knowledge capitalism, *Journal of educational policy*, vol. 20, no. 3, pp. 313–345. <https://doi.org/10.1080/02680930500108718>
25. Suter, L. E. and Smith, E. (2019), *The SAGE Handbook of Comparative Studies in Education*, Los Angeles: SAGE Publications.
26. Giroux, H. A. (2017), *The Terror of Neoliberalism. Authoritarianism and the Eclipse of Democracy*, New York: Routledge.
27. Killam, R.K. (2023), My High Horse Is Dying: Agitating Internalized Neoliberalism in Higher Education With (Out) Compassion, *Cultural Studies-Critical Methodologies*, vol. 23, no. 1, pp. 35–61. <https://doi.org/10.1177/15327086221107050>
28. Almeida, N. (2021), Ultra-Neoliberalism and Higher Education: A Critical (but Hopeful) View from

Brazil, *Encounters in theory and history of education*, vol. 22, pp. 41–72. <https://doi.org/10.24908/encounters.v22i0.14813>

29. Ellison, S. (2022), Crisis, Mutant Neoliberalism, & Critical Education Policy Analysis, *Journal for critical education policy studies*, vol. 20, no. 2, pp. 135–172.

30. Mikelatou, A. (2021), Pluralistic and equitable education in the neoliberal era: paradoxes and contradictions, *International Journal of Inclusive Education*. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1904018>

31. Alvares, C. (2014), *Decolonising the university: the emerging quest for non-Eurocentric paradigms*, Malaysia: Penerbit Universiti Sains.

32. Amsler, S. (2011), Beyond all reason: spaces of hope in the struggle for England's universities, *Representations*, vol. 116, no. 1, pp. 62–87.

33. Barkawi, T. (2013), The neoliberal assault on academia, *AlJazeera*. URL: www.aljazeera.com/indepth/opinion/2013/04/20134238284530760.html (accessed: 23.01.2023).

34. Butcher, C. (2016), *The realities of a neo-liberalised higher education system in the UK and Australia: envisioning a heterodox university model*, Copenhagen: Aarhus University.

35. Neary, M. and Winn, J. (2016), *Beyond public and private: a framework for co-operative higher education*, Copenhagen: Aarhus University.

36. Bacevic, J., D'Silva, S. and Guzman-Concha, C. (2018), Thinking knowledge production without the university, *Culture, Politics and Global Justice*. URL: <https://cpjcam.net/2018/06/08/thinkingknowledge-production-without-the-university/> (accessed: 23.01.2023).

37. Boden, R., Ciancanelli, P. and Wright, S. (2012), Trust universities? Governing post-capitalist futures, *Journal of Co-Operative Studies*, vol. 45, no. 2, pp. 16–24.

38. *Towards knowledge societies. UNESCO World Report* (2005), Paris. Available at: <http://www.unesco.org/ru/worldreport> (accessed: 23.01.2023). (In Russian)

39. Zuboff, S. (2019), *The Age of Surveillance Capitalism*, New York: Hachette Book Group.

40. Klyachko, T. L. and Mau, V. A. (2015), *The Future of Universities*, Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS Publ. (In Russian)

41. Bogdanov, A. I. (2015), The evolution of the university idea: past, present, future, *Modern problems of science and education*, no. 1(1). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19138> (accessed: 23.01.2023). (In Russian)

42. Gibbs, P., Gorur, R., Burbules, N., Kalantzis, M. and Cope, B. (2020), Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19, *Educational Philosophy and Theory*, vol. 52. <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>

Received: January 24, 2023

Accepted: February 17, 2023

Authors' information:

Madina S. Ashilova — PhD, Associate Professor; madina.almatytv@mail.ru

Alibek S. Begalinov — PhD; alibek557@inbox.ru

Kalimash K. Begalinova — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; kalima910@mail.ru